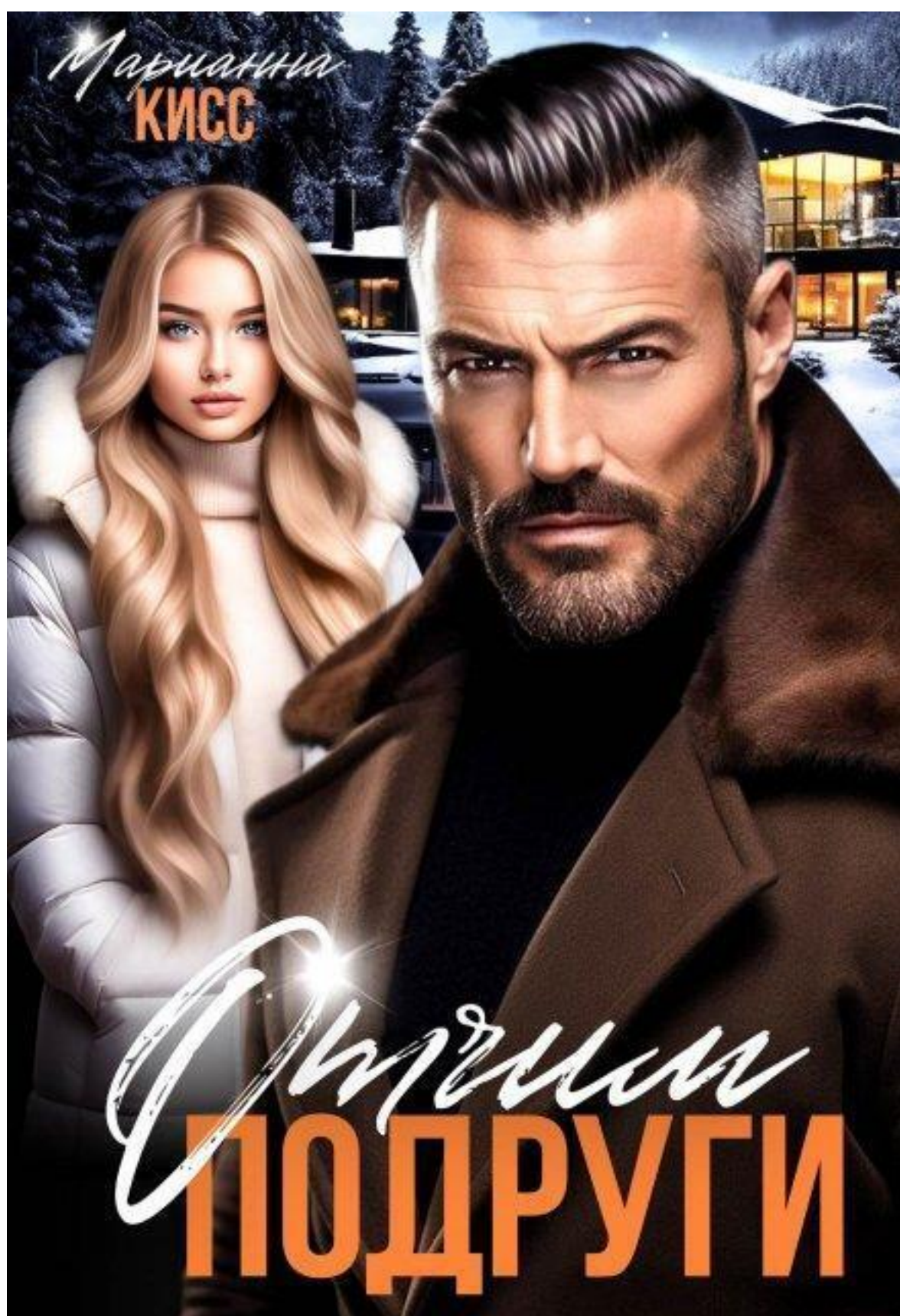

Марианна
КИСС

Огнем
ПОДРУГИ

Марианна Кисс

Отчим подруги

«Литнет»

2024

Кисс М.

Отчим подруги / М. Кисс — «Литнет», 2024

Я ехала в гости к подруге, встречать Новый год, а встретила человека, который перевернул мою жизнь. Отчим моей подруги, вдовец, невероятный человек, показал мне, как надо любить по-настоящему.

© Кисс М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	14
5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

1

- Тём, я по навигатору, - протираю тыльной стороной ладони запотевшее боковое стекло.
- Смотри там, не заблудись. Не нужно было мне ехать, теперь буду волноваться, что ты там блуждаешь по каким-то левым дорогам. Она тебе хоть точные координаты дала? – хрипит Артём в трубку.

Я озираюсь, обхватив пальцами руль. На заснеженной дороге плохо видно где обочина, боюсь скатиться. Еду осторожно.

- Не волнуйся, я справлюсь, - говорю, оборачиваясь и снова смотрю вперёд, - всё давай, а то мне нужно быть внимательной.

- Целую. Люблю тебя, Малыш.

- И я тебя очень люблю. Всё я отключаюсь. Вернее, сам отключись.

- Хорошо, целую.

Телефон погас.

- Вот же блин, - держу руль, чтобы не дергался.

Я хоть и научилась хорошо водить, на дороге чувствую себя уверенно, но снег и гололёд меня всегда пугает. Прошлой зимой два раза въехала в кого-то. Хорошо, что папа не сильно ругал, потому что я очень испугалась тогда. Сейчас я уже более закалённая и опыт приобрела, поэтому стараюсь совсем не нервничать, а вести себя спокойно и сдержанно.

Машина вдруг дернулась и покосилась.

- Ой, что это? – засуетилась, поскорее тормозить.

Остановилась. Огляделась. Хочешь, не хочешь нужно выходить и смотреть, что там стряслось.

- Вот же, блин, - нажала на кнопку, заглушила мотор.

Открыла дверь, с грустью посмотрела на снег, куда мне сейчас предстоит ступить. Глянула по сторонам, нет ли кого, кто хочет расчистить перед моей машиной снег. Никого не увидела, опустила ноги в довольно глубокий сугроб.

- Черт, чёрт, - запахивая шубку, прошла на ту сторону, с какой стороны перекос получился, глянула на спущенное колесо, - отлично.

Безнадёжно смотрю по сторонам. В такой глуши теперь полдня ждать попутку, чтобы хотя бы до посёлка довезли, а там я бы нашла мастера. Менять колёса я не умею. И учиться не собираюсь. В городе это легко сделать прямо на дороге, там всегда есть, кто остановится и поменяет мне колесо. Во всяком случае, пару раз так было.

А тут. Ау кричи, не докричишься.

- Ладно, - я пошла снова обходить машину, когда увидела вдалеке приближающийся чёрный внедорожник.

Пару секунд раздумий. Наконец, желание доехать до посёлка, до которого и осталось-то километров десять, побороло чувство самосохранения. Я вышла чуть вперёд и подняла руку.

Внедорожник начал притормаживать и наконец, совсем остановился метрах в пяти от моей Ауди.

Дверь открылась, за тёмным стеклом я различила мужчину лет сорока. Он вышел из машины и, не надевая куртки, пошел ко мне.

- Что у вас случилось? – густой, бархатистый баритон его голоса заставил меня смутиться.

- Да вот, колесо кажется, пробило, - и попыталась улыбнуться, но ответа на мою улыбку не последовало.

Суровое лицо, человека не умеющего улыбаться. Густая, тёмная щетина. Свитер похоже из тонкого кашемира, брюки с накладными карманами на штанинах.

Мужчина, прошел по снегу, хрустя высокими армейскими ботинками. Осмотрел колесо.

- Запаска, есть? – спрашивает на меня не глядя.

- Есть, - отвечаю и иду открывать багажник...

Щёлкнула кнопкой, открыла багажник. Мужчина обошёл с другой стороны, достал из багажника запаску, там же оказался и домкрат с ключом. Я знаю, что они есть, но никогда не пользовалась, даже не поднимала коврик, где всё это хранится.

Дальше всё происходило абсолютно без слов. Мужчина быстро поменял на моей машине колесо, сложил всё обратно в багажник, хлопнул крышкой.

- Готово, можете ехать. Поторопитесь, скоро стемнеет, - сказал, не глядя на меня и пошёл к своей машине.

Я стою слегка обалдевшая. Впервые встречаю мужчину, который так безучастно общается. Просто сделал дело, развернулся и пошёл, не дожидаясь благодарности.

- Спасибо! - крикнула я ему вслед.

Он полуобернулся, махнул рукой, но опять же на меня не посмотрел.

Странный тип.

Если честно, я привыкла совсем к другому обращению со мной мужчин. Знаю, что не уродина, вполне симпатичная, фигура у меня отличная. В вообще всё при мне – длинные белокурые волосы, красивые голубые глаза, черные ресницы, пухлые губы.

Я много раз видела и наизусть знаю на это реакцию. А сейчас, впервые за долгое время почувствовала себя даже какой-то некрасивой. Потому что этот человек никак не отреагировал на мою красоту и обаяние, он на меня практически ни разу не посмотрел, если не считать того раза, когда он подъехал.

Странный. Может он женоненавистник.

Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Я постояла, провожая взглядом его внедорожник и пошла садиться в своё авто.

Главное, колесо у меня рабочее, могу спокойно доехать. Тут осталось всего ничего, может быть минут 10 по навигатору. Посёлок находится совсем рядом.

Завела мотор, отъехала от обочины и спокойно порулила по заснеженной дороге. Вскоре в сумерках рассмотрела огни посёлка.

Кристинка сказала, если приеду первая, я должна постучать к соседке, взять у неё ключ от дома. Дальше я должна буду включить котёл отопления, просто нажать на кнопку, чтобы все кто приедет за мной уже попали в тёплый дом.

Пока доехала до посёлка - стемнело. Вырулила на нужную улицу. Вскоре должен показаться дом Кристины, где мы с друзьями собрались встретить новый год.

Через минуту я остановилась у серьёзного каменного забора. Массивные ворота приоткрыты.

Ого, там, кажется кто-то есть.

Смотрю в проём ворот на большой красивый дом. Не думала что дача, про которую упоминала Кристина, окажется большим современным особняком. Но не это больше удивило меня, а то, что в окнах дома практически повсюду горит свет.

Значит, меня уже кто-то опередил. Но кто?

Тёма уехал, вернётся только послезавтра. Кристинка с Матвеем и Лёшка с Дианой должны приехать позже. Они ещё даже не выезжали, возможно, прибудут ночью, а сейчас только около пяти.

Может быть, Кристина пригласила кого-то ещё?

Я вышла из машины, открыла дверь на заднее сиденье, где лежит моя сумка. Так как мы должны провести здесь около трёх дней, то я взяла несколько вещей для празднования нового года, ну и вообще, чтобы в чём-то спать, домашний костюм, тапочки и обувь. Ну и разную мелкую ерунду.

Продукты должны привезти Кристина с друзьями.

Я взяла сумку и пошла к воротам, нажала на кнопку сигнализации, закрыла машину.

Во дворе за воротами стоит большой чёрный внедорожник. Я прошла мимо него по лестнице на крыльцо, открыла дверь и вошла в дом.

Не думаю, что я должна постучать. Если это кто-то из друзей, то войду незаметно, будет сюрприз. Может Кристина с Матвеем уже приехали вперёд меня, а сами не признавались. Возможно и такое.

В просторной гостиной никого, только включённые повсюду лампы. Кажется, я поняла, они приехали и сразу побежали в спальню. Понимаю...

- Тут кто-нибудь есть?! - говорю шутливо, чтобы меня хотя бы услышали.

В ответ звук отодвигаемого стула, тяжёлые шаги и тут только до меня начинает доходить, чей это внедорожник стоит во дворе.

На балюстраде открывается дверь, выходит мужчина и сверху вниз вопросительно смотрит на меня.

Тот самый мужчина!

- Добрый вечер! – смотрю вверх.

- Добрый, - хотя для него кажется он явно не добрый, в связи с моим приходом, мужчина подозрительно прищурился, - вы кто?

- Я? Я - Аника, подруга Кристины, - пожимаю плечом, словно извиняясь за то, что я так неожиданно заявила.

- М-м, понятно, - качнул головой, повернулся, чтобы зайти в комнату, из которой вышел.

И тут я вспоминаю, это кажется её отчим, муж её мамы. А насколько я помню, мама Кристины умерла несколько лет назад.

От незнания, что дальше делать я приросла к порогу.

Не могу же я войти в дом без позволения хозяина. А то, что он тут хозяин, это ясно и без слов.

- Просто, Кристина пригласила нас на празднование нового года, - говорю пока он ещё не ушёл, - она должна сегодня приехать, и её парень, и наши друзья должны сегодня приехать.

Мужчина обернулся, нахмурил брови, отчего лицо его стало злым. Для него это точно сюрприз.

- Проходите, не стесняйтесь, - сказал он, - извините, я не могу быть вам компанией. Вот тут гостевые комнаты, выбирайте любую, - он вошёл в комнату и закрыл за собой дверь.

Ну, хоть так, и на том спасибо.

Чувствую, будет нам праздник. Этот человек не особо рад моему приезду. А что он скажет, когда здесь появится ещё пять человек.

Да какая мне разница что он скажет.

Я пошла подниматься вверх, выбирать себе комнату.

2

Осторожно, чтобы его больше не беспокоить, иду по коридору второго этажа остановилась напротив первой двери. Теперь уже сомневаюсь, можно ли тут особо расхаживать, нажала на ручку, толкнула. Дверь медленно распахнулась, открывая вид на большую, тёмную кровать, на ней массивная спортивная сумка.

Комната явно мужская. Скорее всего, это его комната. На несколько секунд я замерла, рассматривая полки, тумбочку у кровати, тёмное покрывало и рамку с фото смеющейся пары. Их счастливые лица...

- Хотите эту комнату? - услышала сзади, вздрогнула и обернулась.

- Извините... нет...я... я уже поняла, что это ваша комната. Значит, поищу другую, - улыбнулась, пыталась сказать это весело, но суровое выражение лица мужчины смахнуло улыбку с моих губ, - извините, ещё раз.

Я пошла дальше. Спинай чувствую пристальный взглядом мужчины.

Прошла, как минимум, две двери, чтобы снова не попасть куда-то не туда. Остановилась в самом конце коридора, у последней двери. Обернулась, мужчины уже нет. Я толкнула дверь в комнату и увидела уютную гостевую. Вошла, поставила на пол сумку. Подошла к окну, выглянула. В вечерних сумерках ещё можно различить задний двор заваленный снегом, зону барбекю, небольшой, круглый бассейн, затянутый защитным чехлом и тоже покрытый снегом. В воздухе кружат стаи снежинок, бьются о стекло. Ветер усилился, есть ощущение приближается метель.

Хоть бы друзья нормально доехали. У Матвея, парня Кристины, крутой внедорожник. Подозреваю, что метель не будет ему помехой. Матвей всегда ведёт себя как альфа и скорее всего, пурга лишь ещё один вызов для него. В том, что они скоро приедут, даже не сомневаюсь. Интересно будет посмотреть, как этот мужчина, отчим Крис, будет уживаться рядом с парнем Крис. Как бы не было проблем.

Я отошла от окна, взяла сумку, поставила на кровать и начала доставать вещи.

Зазвонил телефон и я поскорее взяла трубку.

- Алло, Крис, ну вы где? Я уже приехала.

- Привет. Мы, тут застряли на выезде из города. Скорее всего, придётся возвращаться, тут куча машин и всё завалено снегом. Говорят, впереди авария, из-за гололёда. Многих разворачивают.

- В смысле, как возвращаться?

- Я тебе говорю, никого не пропускают. Дорогу занесло и подряд несколько аварий. О чёрт, Матвей говорит, столкнулась несколько автомобилей. У нас здесь ледяной дождь прошел, а теперь метель накрывает. Я боюсь ехать в такую погоду. Даже Матвей сказал, лучше переждем в городе. Ты там без нас располагайся. Отопление включила? Если что, в кладовке есть сухие пайки, на тот случай если нечего есть. Там чай, кофе, сахар, печенье. Есть крупы и консервы.

- Да нет, тут понимаешь... - я встала с кровати, подошла к двери, выглянула в коридор, убедилась, что никого нет, прикрыла дверь и уже тише говорю, - я тут не одна.

- А что, Тёма уже приехал?

- Нет, он приедет только послезавтра. Здесь какой-то мужчина, кажется твой отчим.

Тишина в трубке, потом вздох:

- Вот чёрт, он что тоже приехал? Блин. И что он сказал?

- Ничего. Я сказала ему, что мы собрались праздновать новый год с друзьями.

- А он что?

- Он сказал - выбирай комнату.

- Да?... Ну и отлично, значит он не против... единственное...

- Что?

- Да, нет в принципе ничего... раз сказал - выбирай комнату, значит выбирай.

- Я уже выбрала, самую крайнюю, с окном на задний двор, - я встала и подошла к окну. Там уже ничего нельзя различить. Двора не видно, а перед стеклом порхают и искрятся гонимые ветром снежинки.

- Правильно сделала. Только вот, я так предполагаю, тебе придётся ночевать там одной, без нас...

- Ну, Крис, вы что не приедете? – обидчиво тяну, расхаживая по комнате.

Не очень радует перспектива ночевать в доме с хмурым, недовольным мужиком.

- Ань, мы честно пытались, но стоять на морозе и ждать пока они разгребут эти завалы, сама понимаешь. Неохота мёрзнуть. Мы уже возвращаемся. Всё уже, к дому подъехали. Обещаю завтра с раннего утра выезжаем к тебе, если получится.

- Ладно, хорошо, - протяжно вздохнула я.

- Всё, давай, не скучай там. Жди нас. Пока.

Я хотела спросить про этого её отчима, но она уже отключилась.

- Так, очень интересное дело, - я снова подошла к окну, посмотрела на начинающуюся свирепеть снежную метель.

Как же не вовремя.

Что ж придётся как-то здесь ночевать вместе с отчимом Кристинки. Я не буду к нему лезть, он явно нелюдимый, необщительный человек.

Подошла к двери, проверила есть ли замок. Пощёлкала, да задвижка хорошо закрывается.

Не думаю, что отчим Крис придёт сюда среди ночи и будет ломиться, но мало ли, кто знает, что у него в голове происходит. Он хоть и равнодушен ко всему, что я говорю, но задвижка на двери очень даже пригодится.

Потом я разобрала сумку, достала удобный домашний костюм. В комнате уже достаточно тепло. Я переоделась. Сложила джинсы, свитер и куртку в шкаф. Постояла немного, глядя на телевизор.

Вообще-то, после того как я мёрзла на улице неплохо бы выпить чаю, придётся спуститься в кухню.

Как это сделать, если хозяин дома сам здесь и он не приглашал меня на чайную церемонию. Может быть пойти и намекнуть, что пора бы начать быть гостеприимным?

Нет, не могу, достала из сумки бутылку воды, отхлебнула. Грустно взяла пульт от телевизора, щёлкнула кнопкой и свалилась на кровать.

Что ещё остаётся. Тихо сидеть в комнате, смотреть телевизор и пить воду из бутылки. Если проголодаюсь, пойду искать пропитание, ничего другого не остаётся.

Время уже около шести.

Пощёлкала каналами и вдруг мне что-то послышалось, как будто мелодия. Я сделала звук на телевизоре тише, прислушалась.

Точно что-то где-то играет. Женский голос поёт арию из какой-то оперы.

Нда, ещё это и придётся слушать. Не понимаю, зачем так громко. Он конечно тут хозяин, но не нужно забывать, что и другие люди тут есть.

А вдруг, он действительно обо мне забыл. И не позовёт пить чай, или что у него там на ужин.

Я встала с кровати, подошла к двери приоткрыла, выглянула, машинально сделала шаг наружу и в этот момент увидела идущего по коридору мужчину, в одном полотенце на бёдрах. Обнаженная грудь с тёмной порослью, крепкие руки, босые ступни.

Он идёт в моём направлении, понятное дело к себе в комнату. Но ощущение...

В первый момент, я как завороженная смотрю, не могу оторвать взгляд от его груди. Очнулась, вздрогнула, сделала шаг назад, вошла в комнату и поспешно закрыла за собой дверь.

- Чёрт! Он видел, что я видела, - сказала самой себе, развернулась, прыгнула на кровать, схватила и щёлкнула пультом от телевизора.

В этот момент в дверь постучали.

- Да, - говорю и чувствую дрожь в голосе.

Дверь открылась не полностью. Я увидела только половину мужчины в полотенце, но точно рассмотрела тёмный сосок и черные волоски, быстро повернула голову и уставилась в телевизор.

- Аника, вы меня извините, я может быть не слишком гостеприимен. Если вы хотите выпить чаю или кофе, спускайтесь на кухню.

- Спасибо, я пока ничего не хочу, - испугано глянула на него и быстро отвела взгляд.

- Если захотите перекусить, спускайтесь вниз. В холодильнике есть продукты. Всё что найдёте - ваше. Я сейчас переоденусь и тоже спущусь, - сказал он, прикрыл дверь и ушёл.

Боже! Чувствую, как густо покраснело моё лицо. Сама не знаю, почему такая реакция. Хотя нет, знаю - мужчина с полотенцем на бёдрах, такое не каждый день встретишь.

Даже живя с парнем и зная, что иногда он ходит в душ, и выходит из него в полотенце, всё равно я смущена. Тем более при виде такой огромной разницы.

Тёма худощавый, с не слишком накаченными руками и почти не рельефной грудью. Он вообще не спортивный, зато очень умный. А у этого мужика всё настолько чётко, практически идеально. А тёмная поросль на мощной груди только добавляет ему дикой мужественности. Живот с дорожкой волос скрывающейся под белоснежной махрой полотенца...

И вообще, почему я об этом думаю.

Схватила за телефон, чтобы отогнать от себя подобные мысли. Нащёлкала сообщение Тёме. Посмотрела, оно ушло. Подождала, не ответит ли, но он его даже не открыл и не прочитал. Вот сейчас это возмутило, я начала звонить. Тёма не сразу взял трубку.

- Алло, да?

- Я написала тебе сообщение. Ты читал? - говорю немного требовательно, но мягко.

- Извини, я не сразу заметил.

- Чем ты занят?

- Готовлюсь к экзамену, чем я ещё могу быть занят. Ты не разве знаешь, - раздражённо сказал он.

- Ладно, извини что отвлекаю, - мне не понравился его тон, но я сама виновата, должна понимать, сейчас к нему лучше не лезть, у него серьёзный экзамен в магистратуре.

- Нет, Зай, это ты меня извини. Просто у меня голова забита. Сейчас любое отвлекающее действие меня слегка выбивает...

- Прости, прости. Я знаю, что не должна была писать. Просто я хотела сказать, что я уже здесь, а Кристинка приедет только завтра утром, там метель.

- Ты что будешь ночевать одна? - обеспокоенно спросил Артём.

- Ну, практически - да.

- Что значит практически? Там ещё кто-то есть?

- Да, тут есть люди, я не одна, не волнуйся, - успокаиваю, но не объясняю.

Не хочу волновать его, а то сейчас начнёт думать совсем не об экзамене.

- Вот и хорошо. Ладно, буду готовиться. Давай, малыш. Если что пиши. Только, если я не сразу отвечу, не обижайся, у меня в голове сейчас всё забито.

- Я не буду тебе писать. Но если вдруг напишу и ты не сразу ответишь, не буду обижаться. Ладно, давай, целую тебя, люблю.

- И я тебя люблю, малыш. Всё пока.

Он отключился. Я положила телефон на покрывало.

Стало намного увереннее и спокойнее.

- Да чего я вообще волнуюсь - хочу чая, пойду, попью чая.

Я встала с кровати. Не стала брать с собой телефон. Открыла дверь и пошла вниз чего-нибудь выпить горяченького.

3

Под звуки арии я спустилась вниз.

Просторная гостиная с двумя большими диванами камином и белоснежным мягким ковром посередине, граничит с просторной кухней, мечтой любой домохозяйки. Когда-нибудь у меня тоже будет такая кухня, когда я выйду замуж за Тёму и мы с ним купим дом.

Пока живём в центре города в большой студии, которую подарил мне папа на совершеннолетие. Зато там хорошо собирать друзей и устраивать вечеринки, но для домашнего уюта, конечно, я хочу дом... вот, наподобие этого.

Тут всё настолько уютно устроено, что даже в коридорах чувствуется любовь в каждой полоске обоев, в каждом поручне на лестнице и в каждой лампе. Не знаю, кто устраивал этот интерьер, но тут всё сделано с любовью.

У кухонной стойки я остановилась, смотрю на шкафы и думаю можно ли их открывать. Если бы в доме не было хозяина, я давно бы полюбопытствовала, но он есть и мне приходится сдерживать порывы и пытаться догадаться, где что лежит.

- Не стесняйтесь, - услышала с лестницы и обернулась.

Он спускается. Переоделся. Теперь на нем довольно простая футболка и джинсы. Почему-то босые ступни. Волосы слегка влажные пятернёй зачесанные назад. Дух силы. Свежесть силы. Кажется, я даже на расстоянии почувствована запах этой необычайно притягивающей свежести.

- Аника? Так же вас зовут? – сейчас он уже не кажется таким уж угрюмым, как вначале.

- Да, - я кивнула и ещё раз попробовала пустить в ход улыбку.

В это раз сработало. Он не улыбнулся, но его лицо слегка подобрело, если это можно так назвать.

- И что это означает? – он подошел, открыл верхний шкаф, начал выставлять приборы и баночки с кофе и чаем.

- По разному.

- Например? – он повернулся, смотрит ровно в глаза.

Взгляд даже не дернулся, чтобы рассмотреть меня внимательней и подробней.

- Бесстрашная, непобедимая, воин... - пожала я плечом.

Он удивлённо дернул бровями.

- Интересно. А какое ещё значение имеет ваше имя?

- Красивая, - тут я уже усмехнулась.

- В этом есть доля истины, - он кивнул и отвернулся к холодильнику.

- Почему доля? – спрашиваю шутливо.

- Ладно, вас правильно назвали, - ответил не оборачиваясь, - второе значение ближе к истине.

Я так поняла, это был комплимент.

- Так-то лучше.

Он включил кофемашину и поставил чайник.

Открыл холодильник. Достал что-то в пакетах и коробках. Выдвинул ящики с овощами, достал пакеты.

- Вы, наверное, проголодались?

- Я бы выпила чаю, - скромничаю.

Конечно, проголодалась.

- С бутербродом, - он глянул и пылливо прищурился.

- Можно и с бутербродом, - наблюдаю, как он открывает пакеты, достаёт ветчину, сыр укладывает возле досточки. – А ваше имя можно узнать?

Я чего-то осмелела. Он перестал казаться бирюком.

- Лев, - отвечает, не отрываясь от нарезки.

- Лев? – слежу, как проворно он орудует ножом.

- Да, так меня называли родители, - сейчас он едва заметно усмехнулся.

- Лев – царь зверей, - захотелось сказать ему комплимент.

- Наверное, - он кинул на меня косой взгляд и продолжил тщательно нарезать сыр.

Далее некоторая пауза, во время которой замерев я слежу за его руками. Почему-то на ум лезет одно, интерес или даже желание узнать как эти руки... нет, о чём это я. Точно попала под его притягательную энергетику и даже не пытаюсь выбраться.

Кажется, войди сейчас кто-то и потревожь этот момент, я расстроюсь, что нам помешали молчать. Потому что в этом молчании есть что-то удивительно постоянное. От чего не хочется избавляться и отходить. Хочется стоять тут рядом с ним и молчать. И смотреть, как он готовит бутерброды. Аккуратно, неторопливо, бережно.

И этот женский голос, который всё ещё звучит из колонки, словно красная лента связавшая время и место и... людей...

Боже, что творится у меня в голове.

Чайник закипел и выключился. Я повернулась, взяла заварник, ополоснула его, открыла пачку с чаем, насыпала.

Стараюсь не смотреть на Льва, и он никак не реагирует на мои действия, словно снова обо мне забыл.

4

Пиликнул телефон. Я схватила его как спасение от дум.

- Ань, ну как там дела? – голос Кристины, в одно мгновение вернул меня из заточения темноты, на волю, на свет.

- Как я? Не очень. Ты конечно удружила, - хочется свалить на кого-то вину за то, что я чувствую.

- Ну извини, я же не знала, что он приедет, - она причмокивает, что-то ест.

- Он сказал - он каждый год встречает тут новый год - в одиночестве, - сделала акцент на последнем слове.

- Ой, подумаешь, если ему что-то не нравится, может закрыться в своей комнате или совсем свалить и не мешать нам праздновать! Это и мой дом тоже! – возмущённо проговорила она.

- Так вы что в конфликте?

Этого ещё не хватало.

- Нет.

- Тогда почему ты так говоришь?

- Я говорю к тому, если он недоволен, что мы приедем...

- Да нет, вроде бы он так не сказал, - спешу разубедить, снизить градус, который чувствую от неё в отношении него.

- Ну, вот и отлично. Значит всё окей, будем праздновать. А он... я не знаю. Я честно не думала, что он туда поедет. И то, что запирается там, на новый год я тоже не знала.

- А почему ты ему не позвонила и не спросила?

- Да с какого перепуга я должна спрашивать, можно ли мне приехать с друзьями в свой дом, или нет. Ну, Ань, ты что не понимаешь?

- Ладно, я поняла, тебе значит всё равно, - это был упрёк такому её невниманию.

- Вообще пофиг, - подтвердила она.

- Ясно.

- Слушай, Аня я чего звоню, там, в гараже где-то ёлка есть, большая, искусственная, если он её не выбросил. Он мог. И ещё ящик с украшениями и игрушками. Короче, посмотри завтра. Если есть, достань и поставь в гостиной. Это, чтобы тебе было чем заняться до нашего приезда.

- Хорошо, я спрошу у Льва, где там ваша ёлка.

- Мы её давно не доставали. Она ещё с того времени, когда мама была с нами. Если не в гараже, то в подвале посмотри. Короче если увидишь что-то длинное в чехле, пощупай сначала, - смеётся она в трубку.

- Ладно, разберусь, - я сразу оживилась, обрадовалась этому заданию, внутри вспыхнула неожиданная радость, вероятно потому что нужно будет пойти и спросить у Льва, где там у него в гараже ёлка и игрушки.

Перспектива ещё раз с ним пообщаться, обрадовала. Действительно, как-то невежливо я ушла. Что он подумал? А теперь есть повод разрядить обстановку, во второй раз.

- Ну, всё давай. Завтра мы, кровь из носа, приедем.

- Не обещай, а то сглазишь.

- Тьфу, тьфу. Мне самой уже тут скучно, хочется в снежки поиграть и на ватрушке покататься. Там рядом с домом есть офигенная горка. Что я зря три ватрушки покупала. Нет, я всё-таки покатаюсь на них.

- Верю. Жду вас завтра. Если вы не привезёте продукты, нам не из чего будет готовить обед.

- А он что не привёз продукты?

- Он-то привёз но, то ведь его продукты.
 - Ой, подумаешь...
 - Так всё, ладно, я уже поняла, что ты не очень к нему настроена.
 - Я вообще к нему никак не настроена. Ладно, давай до завтра.
- Мы попрощались, я отключилась. Глянула на недоеденный бутерброд.
Пойти, что ли, спросить про ёлку?

Вышла из комнаты, неторопливо по балюстраде, перед лестницей остановилась.

Лев сидит на диване, перед ним открытая книга, обернулся на звуки моих шагов. Я покраснела, смутилась, но решила продолжать. Зря, что ли выходила.

- Я это... хотела у вас спросить...

- Спрашивай, - сказал с видом человека, которого оторвали от важного дела и единственное его желание поскорее к этому делу вернуться.

Мне совсем не льстит такое откровенное невнимание к моей скромной персоне. Последние несколько лет, да что там, почти всю свою жизнь, но последние несколько лет особенно, я привыкла получать всё внимание, какое есть вокруг. Слегка прохладное отношение Льва, сбивает меня с толку.

- Крис звонила, сказала или в гараже или в подвале лежит ёлка, нужно её достать...

- Дверь в подвал справа по коридору, - указал он в сторону, и вновь взялся за книгу, кажется в ту же секунду забыл обо мне и погрузился в чтение.

Отлично. Меня просто отправили в подвал. Ни помощи, ни внимания.

С гордым выражением я спустилась, пошла в сторону, куда он указал, нашла скромную бежевую дверь, которая, по моему мнению, должна вести в подвал. Толкнула её и... прохладный, немного затхлый воздух вырвался из пугающего темнотой проёма.

- Свет включается справа, - послышалось из гостиной.

- Окей, - я неуверенно шагнула на лестницу, ведущую вниз, вспоминая какой-то ужастик. Нашупала выключатель, щелкнула, внизу загорелись пара желтых лампочек. - Ладно, - подбадриваю себя, спускаюсь, ступенька за ступенькой.

Не идти же назад и не говорить ему, что я боюсь его подвала. И пусть сам идет, ищет ёлку, я что-то перехотела её искать в этом немного жутковатом месте.

Наконец спустилась. Глянула вверх на открытую дверь. Страшновато.

Осмотрелась. Полки, коробки, в углу свален какой-то хлам. Посередине стоит что-то прикрытое чехлом, похоже на мотоцикл. Этот Лев загадочный мужчина. Сразу представилось, как он несётся на мотоцикле, а ветер треплет его волосы...

Так, я сюда, зачем пришла? За ёлкой, вот и надо искать ёлку.

Взгляд торопливо пробежал по полкам. Ничего длинного в чехле не обнаружил. Пошла к углу с разным хламом, встала возле кучи.

- Ну и как тут искать ёлку?

Взялась за пакет, отодвинула в сторону, потом коробка и ещё пакет, сумка, цветочный горшок, пакет. Разгребаю понемногу, продвигаюсь вглубь кучи, когда увидела коричневый чехол. Вот она! Ёлка! Наконец-то.

Нужно только склониться, изогнуться и потянуть его наружу. Так и сделала, балансируя на одной ноге согнулась, потянулась, ухватила пальцами... но, что-то пошло не так.

- Ай! - свалилась я на кучу барахла. Твердый предмет тут же впился мне в бок, что-то отодвинулось, пропуская меня глубже в хлам и вот я уже зажата между коробкой и чем-то ещё, - Блин, чёрт!

Послышались шаги по лестнице.

- Как ты тут? - Лев спустился и смотрит, как я валяюсь среди пыльного хлама, - Что ты там делаешь?

- А вы не видите? – говорю возмущённо, - я упала. Могли бы и помочь. Если это ваш дом, наверное, вы лучше знаете, где лежит ёлка.

- Нет, не знаю, но вижу, ты её уже нашла, - довольно ухмыльнулся, глядя на то, как я тщетно пытаюсь выбраться из кучи хлама. - Представь, если бы ты была тут одна?

- Как-нибудь бы справилась, - копошусь, но пока не сильно получается, в задницу уперлась твердая деревяшка, не давая мне нормально повернуться и встать.

Понимаю, как это выглядит со стороны. Судя по лицу Льва, поза моя не очень красивая.

- Чего вы ухмыляетесь, помогите мне, - кряхчу возмущённо.

Он подошел, встал надо мной. В этот момент он показался огромным. Я притихла. Ощущение птицы попавшей в клетку, но не в пустую, а к голодному дикому зверю.

Лев протянул руку, я не сразу подала свою. Его крепкая ладонь обхватила мои пальцы, потянула... вот когда я узнала силу его руки... одним движением он дернул меня и по инерции, вставая, я впечатаюсь в его грудь. Влипла и стою как приклеенная. Он тоже замер, не отпускает мои пальцы, заставляя чувствовать тепло своей руки.

Я испуганно посмотрела ему в глаза, он не отводит взгляд от моих. Несколько бесконечных секунд мы стоим так не в состоянии отпрясть друг от друга. Я-то точно не в силах что-то предпринять. Смотрю на его губы... представляю, сейчас он склонится надо мной и губы его коснутся... резко он толкнул меня от себя. Отодвинул, взяв за плечи. Наступил на кучу хлама, потянулся и достал чехол с ёлкой.

- На, - сунул его мне в руки, - и больше не падай.

Пружинистыми шагами поднялся по лестнице и исчез в проёме.

Я стою. Пытаюсь осмыслить, что произошло. Всё ещё вижу его глаза, нос и губы, всё ещё чувствую тепло его тела...

5

- Тёма, Тёма, Тёма, - повторяю шепотом, пока иду по лестнице из подвала, - где ты, Тёма. Спаси меня. Тёма, скорее меня спаси...

Внутри что-то не так. Предательское ощущение беспомощности. Не в состоянии противодействовать ему, не в силах что-то предпринять, чтобы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.